

В. В. Химик
Санкт-Петербург, Россия

МАЙДАН КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются процессы, связанные с развитием семантики ставшего популярным в прессе последнего десятилетия на русском и украинском языках слова «майдан» (пишется и с прописной, и со строчной буквы). Сначала представлено отражение семантики слова в толковых словарях двух столетий, отмечаются особенности его происхождения — персидские, арабские и тюркские корни, а также демонстрируются три основные проекции его функционирования в восточнославянской языковой действительности: традиционно-историческая, арготическая и социально-политическая. Широкое варьирование содержания рассматриваемой лексемы, вплоть до топонимической функции, так или иначе обусловлено базовой фреймовой ориентацией: «место, пространство». От прямого локального значения 'площадь, свободное место' образуются переносные, функциональные — использование места, т. е. метонимический перенос, переосмысление семантики слова по смежности места и его функции: майдан — 'торг, базар, рынок'. Другой метонимический перенос отражает еще одну функцию «места, открытого пространства» — майдан как социальное действие, событие, происходящее на определенном месте: 'сходка, митинг, коллективное обсуждение'. А вместе с этим метонимическим значением происходит и еще один перенос по смежности: майдан — это 'люди, собравшиеся в данном месте, участники сходки'. В современной языковой действительности, что подтверждается многочисленными употреблениями в массмедиа, «майдан» — семантический неологизм нового времени, комплексная семема, в структуре которой переплетаются результаты метафорических и метонимических преобразований исходного локального значения, соединяются восточнославянская история и реалии современной социокультурной, политической и языковой действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: номинация; толкование; происхождение; фрейм; место/пространство; метонимия; функция; неологизм; социокультурный феномен.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Химик Василий Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка для гуманитарных и естественных факультетов, Санкт-Петербургский государственный университет; адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Лейте-нанта Шмидта, 11, 416, e-mail: vhimik@mail.ru.

1. СТАТИСТИКА

Слово *майдан/Майдан* — одна из наиболее заметных и высокочастотных номинаций последнего десятилетия в русском и украинском языках. Поисковая система «Яндекс» на запрос этой лексической единицы в русском Интернете (20.08.2015) предлагает более 20 млн ответов; «Google» — 19 млн в кириллице и 22 млн в латинице (*majdan*).

Подтверждение факта активизации слова находим и в «Национальном корпусе русского языка» [<http://www.ruscorgo.ru/>]. Запрос на лексику *майдан/Майдан* дает 94 документа и 354 вхождения в основном корпусе и 895 документов, 1 582 вхождения — в газетном. Расхождение вполне объяснимое: основной корпус включает письменные тексты XVIII — нач. XXI в. (чаще художественные), газетный корпус — тексты СМИ с их актуальной социально-политической проблематикой, в том числе 2010—2011 гг. Почти полное отсутствие ответов в устном корпусе говорит лишь о некотором его несовершенстве — жанровой ограниченности и, очевидно, временном отставании. В этой связи показательно также отсутствие слова *майдан* в «Частотном словаре...» под ред. Л. Н. Засориной, который фиксирует состояние русского лексикона до 1977 г.

2. ТОЛКОВАНИЕ СЛОВА И ТИПОЛОГИЯ ЕГО ЗНАЧЕНИЙ

Описания лексического значения слова *майдан* в толковых словарях современного русского языка воспроизводят в том или ином объеме информацию, которую в свое время собрал В. И. Даль:

«МАЙДАНЪ *м.* площадь, мѣсто || возвышенная прогалина и || стоящій на ней лѣсной заводъ, смолокурня, дегтярня, поташня, смолевой, селитрянный *майданъ*... завод, работающій на водѣ... ||

сборное мѣсто || станичная, сборная изба; || охотничья хижина въ лѣсу, на прогалинѣ || *ниж.* сѹводь, водоворотъ на широкомъ плесу; || торгъ, базаръ или мѣсто на немъ, гдѣ собираются мошеники, для игры в кости, карты...» [Даль, т. 2, 1978: 200].

Ср. в «Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (т. 2): «МАЙДАН, майдана, *м.* <...> 1. На юго-востоке и юге СССР — рынок, рыночная площадь. 2. Игрный притон на базаре (обл.). 3. Место тайной игры в карты или тайной продажи водки в тюрьме (воровское аргю). 4. Яма для выгонки дегтя (обл.). || Возвышенное место, где устраиваются эти ямы (обл.). 5. Особый вид курганов (археол.)».

Словарную статью с аналогичным содержанием находим и в «Толковом словаре словообразовательных единиц...» Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2005]. Другие толковые словари ограничиваются в основном актуальным для конца XX столетия значением слова и нормативным употреблением, см., например, академический «Словарь русского языка» [МАС, т. 2, 1982: 216] и повторяющий его информацию «Большой толковый словарь...» [БТС 1998: 513]:

«МАЙДАН, -а; *м.* <...> 1. В южных областях России, на Украине: площадь, где происходят сходки, собрания, митинги, а также в торговые дни — базары <...>. 2. Древняя могила, курган, обычно раскопанный сверху».

Статья словаря С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой еще более лаконична: «...базар, базарная площадь» [Ожегов, Шведова 1992: 347].

Однако языковая картина мира меняется быстрее, чем издаются и переиздаются словари, не успевающие фиксировать новые слова и значения. Лексикографические источники не всегда отражают реальную структуру значений отдель-

ных лексических единиц и тем более частотность употребления некоторых слов в актуальном их функционировании. Таковым оказалось и слово *майдан* в целом ряде его «злободневных» использований, не зафиксированных пока словарями русского языка:

Сразу после обеда на Банковую своих сторонников вывел Александр Данилюк, один из координаторов Майдана предпринимателей (Новый регион 2, 2011.02.07; здесь и далее в качестве иллюстративного материала используются преимущественно тексты «Национального корпуса русского языка» [<http://www.ruscorpota.ru/>], а также примеры из русского Интернета, извлеченные с помощью поисковых систем «Яндекс» и «Google»).

Между тем языковой материал, представленный, с одной стороны, данными лексикографии, а с другой — современными источниками живой речи, позволяет выявить три основные проекции, три сферы функционирования слова *майдан* в русском языке в пространстве нового времени: традиционно-историческую, арготическую и социально-политическую.

3. ТРАДИЦИОННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Некоторые толковые словари (например: [Толковый словарь... Д. Н. Ушакова; БТС 1998]) отмечают факт исторического заимствования слова *майдан*, его тюркские (*māidan*), арабские (*maydān*) и персидские (*meydān*) корни.

М. Фасмер происхождения слова *майдан* объясняет следующим образом: «„площадь, место сходок“; „просека в лесу на высоком месте“; „смолокурня“, арханг. (Подв.), стар. *майдан* „базарная площадь“... Из тат., кыпч., казах., туркм. *maidan* „ровное, свободное место“, тур., крым.-тат. *māidan* (Радлов 4, 1990, 2069)...» [Фасмер, т. 2: 559].

Арабско-персидское прошлое тюркского и затем восточнославянского слова *майдан/майдан* находит подтверждение в существовании многочисленных топонимов-урбанонимов за пределами тюркоязычного и славянского мира. Таковы, например, названия *Maydan al-Shajara* (город в провинции Бенгази, Ливия), *Ram Lila maidan* (площадь в Нью-Дели, Индия), *Maidan* (крупнейший городской парк в Калькутте, Индия), *Maidaan-e naqsh-e jehaan* (площадь в городе Исфahan, Иран), *Maydan Ikbis* (город в Сирии), *Maidan* (поселок в провинции Razavi Khorasan, Иран), *Maidan* (муниципалитет в Непале), *Maidan Shar* (столица провинции в Афганистане) и др.

Не меньше номинативных и семантических вариаций у слова *майдан/māidan/meydān* в тюркских языках, в частности, довольно большое количество семантических вариаций, а также устойчивых сочетаний обнаруживается в турецком языке:

«MEYDAN... 1) площадь, плац, поле, площадка... театр военных действий, ипподром... полигон... сектор обстрела, поле боя... 2) площадь в городе... 3) кругозор, поле зрения, обозримое пространство; ...*hava meydani* — аэродром, *meydanda durmak* — виднеться, быть в поле зрения, *meydana cikarmak* — показывать, обнародовать; *meydanlık* — открытое, ровное место» [Турецко-русский словарь 1977: 624—625].

Как можно видеть, основные значения и употребления слова *майдан/māidan/meydān* в языках-источниках так или иначе связаны с общим локус-фреймом «свободное место, открытое пространство»: ‘площадь’, ‘город’, ‘селение’, ‘парк’, ‘аэродром’, ‘поле боя’ и т. п. Поэтому для номинации некоторых таких пространственных понятий восточной (чаще тюркоязычной) культуры в русском языке наиболее подходящим оказывается именно это заимствованное, но теперь уже и русское слово *майдан*:

Народ — и старики, и молодые — спешит на майдан за селом. <...> Все больше зрителей и болельщиков собираются вокруг малого майдана, где вот-вот должен начаться курэш (национальная борьба) (Тюркские народы. Башкиры // «Жизнь национальностей», 2001.12.28); *Я видел тифлисский майдан и черные базары Баку, разгоряченные, лукавые, но в подвижной и страстной выразительности всегда человеческие лица грузинских, армянских и тюркских купцов...* (О. Э. Мандельштам. Сухаревка (1923)).

Слово *майдан* с его фреймовой базой «свободное место, пространство» довольно рано стало употребляться и для обозначения собственно русских реалий, особенно сельских, традиционных, и не только в приграничных южных районах русского языкового пространства, но и по всей России. И здесь обнаруживается любопытная закономерность: развитие переносных значений слова происходит последовательно, в виде цепочки смысловых связей, для которых исходным значением является прямое, собственно локальное: ‘площадь, свободное место — естественное или искусственно созданное’:

Майдан так утоптан, что на нем нет ни былинки... (Дионео. Магистеруим // «Грядущая Россия», 1920); *Лошади были поданы к конторе за полчаса до объявленного срока. Распровавшись с дедом Симакой <...> Касьян на Ласточке с Вегой, дедушко Селиван на Ясене с Мальчиком на рысях подкатили к правленческому майдану. На пытыре уже набрался усятский люд...* (Е. Носов. Усятские шлемоносцы (1977)).

От прямого локального значения ‘площадь, свободное место’ образуются переносные, функциональные — использование места, т. е. метонимический перенос, переосмысление семантики слова по смежности места и его функции: *майдан* — ‘торг, базар, рынок’:

Все до нитки отберут и в майдан, а он — молчит! (О. С. Минор. Это было давно... (1933)); *Гусек на Смирном выехал на измайловский майдан. Майдан кишел народом. Русские терялись в разношерстной толпе. В одном месте в ряд стояли возы с яблоками. Раскинулись палатки с восточными сладостями* (С. Т. Григорьев. Александр Суворов (1939)).

Другой метонимический перенос отражает еще одну функцию «места, открытого пространства» — *майдан* как социальное действие, событие, происходящее на определенном месте: ‘сходка, митинг, коллективное обсуждение’ (здесь, возможно, уместна смысловая аналогия с историзмом *вече*, *Новгородское вече* — «Народное собрание в древнем Новгороде» [Фасмер, т. 1, 1964: 308]). А вместе с этим метонимическим

значением происходит и еще один перенос по смежности: *майдан* — это ‘люди, собравшиеся в данном месте, участники сходки’:

Мишка оглянулся назад: к площади на майдан спешили казаки (М. А. Шолохов. Тихий Дон (1928—1940)); *В чудесной симфонии слитного гула ритмически-чётких шагов и серебряных звуков встал величавый прекрасный образ родного края <...> и грозный гул станичного майдана, и степь родная...* (Ф. Д. Крюков. Камень созидания // «Донские ведомости», 1918); — *Станичники! — взывал он на казачьих майданах.*

— *Вам грозит регулярство, из вас хотят сделать солдат, осенью будет набор рекрутов. А вы, станичники, стойте за свои исконные права, держитесь за меня, я избавлю вас...* (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934—1939)).

Украинское слово *майдан* с полисемическим содержанием ‘площадь-базар-сходка’ встречается в известном стихотворении-балладе В. Коротича «Останне прохання старого лірника» (1971):

*Переведіть мене через майдан,
Туди, де бджоли в гречці стогнуть глухо,
Де тиша набивається у вуха.
Переведіть мене через майдан.*

*Переведіть мене через майдан,
Де все святкують, б'ються і воюють,
Де часом і себе й мене не чують.
Переведіть мене через майдан <...>.*

Каждая строфа заканчивается рефреном — последней просьбой, с которой теряющий силы старый *лірник* (лірники — народные музыканты-певцы, аккомпанирующие себе на лире, струнном щипковом музыкальном инструменте; известны с XVII в. в Украине и смежных с землями; как правило, бродячие крестьяне-слепцы) обращается к окружающим: *Переведіть мене через майдан*, где он спел все свои песни, где были его слава и несчастье, где «празднуют, дерутся и воют, и где порой не слышат ни себя, ни другого» (стихотворение В. Коротича в переводе с украинского Юны Мориц стало популярной песней Т. и С. Никитиных «Переведи меня через майдан», которую исполняют многие артисты на русском и украинском языках).

Майдан здесь — поэтический образ шумного, многолюдного и жестокого водоворота жизни, через который проходит каждый человек, *майдан* — это сама жизнь, земное «место жизни», за которым — «*тиша набивається у вуха*» (‘тишина наполняет уши’).

Однако «*майдан* — место жизни» — это не только поэтическая метафора, но и традиционная номинация поселения, реального места проживания людей. Как и в языках-источниках, слово *майдан* с его базовым фреймом «место, пространство» активно используется в качестве топонимического имени собственного. И это, очевидно, результат расширения локального содержания, своеобразная синекдоха: перенос с части на целое, т. е. от значений ‘место’, ‘сборное место’, ‘площадь’, ‘базар’ — к обозначению всего поселения, в котором эти ‘место’, ‘площадь’ или ‘базар, рынок’ находятся или некогда находились. Например, село в Нижегородской области:

И раскулачивали их, и расстреливали, и в тюрьму за матрешку сажали — ничего не помогало. В ту пору все окрестные села, которые в старину под барами лежали, этот промысел бросили: испугались. Один Майдан уперся и спас матрешку, вытащил на своих плечах. При Брежневке даже говорили: Майдан — маленькая Америка. Где частная собственность? В СССР ее нету. А в Майдане есть (Русский репортер, № 1—2, 21 января 2008).

Ойконимы с метонимическим именем-синекдохой *Майдан* широко распространились по всему восточнославянскому языковому пространству, например: деревня *Майдан* в Витебской обл. Белоруссии, более десятка сельских населенных пунктов с именем *Майдан* в России (в том числе в Архангельской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской областях, в Пермском крае, в Мордовии); десятки сел с названием *Майдан* встречаются в Украине (в Винницкой, Волынской, Житомирской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровненской, Тернопольской, Харьковской, Хмельницкой, Черновицкой, Донецкой областях). При этом на территории Украины возникли и закрепились также и составные ойконимы с базовой частью *Майдан*-. *Майдан-Александровский*, *Майдан-Чернелевецкий*, *Майдан-Бобрин*, *Майдан-Лабунь* и др., — преимущественно в западных областях.

Встречаются они, впрочем, и за пределами территории восточного славянства (очевидно, как «следы» турецкой экспансии Оттоманской империи в XVIII—XIX вв.) — в Польше: *Majdan Królewski* (сельская гмина в Кольбушовском повяте Подкарпатского воеводства), *Majdan Tatarski*, или *Majdanek* (печально известный лагерь смерти Третьего рейха на окраине польского города Люблин) — и даже в Сербии (село *Майдан* в общине Нови-Кнежевац историко-географической области Банат) и Хорватии (село *Majdan* в общине Двор). [<https://ru.wikipedia.org/>].

Однако локальная метонимия приводит не только к расширению предствления о месте, но и, напротив, к сужению, к вариативной предметной локализации, притом уже не последовательной, «цепочечной», а параллельной, в виде «куста» производных значений от общего производящего: *майдан* — это ‘дом’, ‘изба’, ‘хижина’, ‘завод’, ‘печь’ и т. п., т. е. объекты, находящиеся на определенном месте, на открытом ровном пространстве, площадке, — чаще производственные, промысловые (ряд значений такого рода приводят В. И. Даль [Даль, т. 2: 200] и М. Фасмер [Фасмер, т. 2: 559]). Параллельное развитие переносных метонимических значений, как и предыдущее, в основном последовательное преобразование семантики слова *майдан*, носит исключительно функциональный характер: использование места, свободного пространства (так же, как и ‘базар’ или ‘сходка’), расположение, размещение на этом пространстве, свободном ровном месте. Например:

МАЙДАН обл. — ‘дом, изба’: *Двери в майдан затем закрыли, и слышно было лишь, как толкались там дробные, переплетающиеся голоса <...>. Но когда подошло время обеда, Терпуг, проходя мимо майдана, не утерпел — подошел к*

двери и, осторожно приотворив ее, стал слушать (Ф. Д. Крюков. Зыбь (1909));

МАЙДАН обл. — 'печь': На пути попадаются нам срубленные бревны, разбросанные там и сям и говорящие, что тут был человек, — и действительно, вы скоро выступаете на вырубленную среди леса площадь, на которой устроен *майдан* (особого рода печь для гонки деетя) (Г. И. Успенский. В деревне (Летние сцены) (1865));

МАЙДАН слец. — 'древнее земляное сооружение в виде кольцевого вала, входа и боковых насыпей': В предместьях г. Павлограда у села Межиричи на Днепропетровщине расположен Мавринский *майдан* — памятник археологии, сооружение второго тысячелетия до новой эры... [http://www.djerelo.org.ua...].

Таково традиционно-историческое варьирование значений и функций слова *майдан* с общей фреймовой ориентацией 'место, пространство'. Но еще более многообразно и изощренно метонимические преобразования слова *майдан* используются в социальных диалектах.

4. АРГОТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Толковые словари русских жаргонизмов и сниженной речи приводят довольно большое количество функциональных вариантов традиционной русской лексемы *майдан*.

«Большой словарь русского жаргона», в котором собраны данные множества известных словарей русских социолектов (собраний, коллекций, описаний), представляет более десятка (помимо традиционных значений 'базар', 'торг') таких словоупотреблений: 'нелегальный тюремный магазин', 'нелегальная тюремная торговля', 'воровской притон', 'воровская группировка', 'тюрьма', 'вагон', 'поезд', 'вокзал', 'чемодан', 'место для игры в карты' и др. [Мокиенко, Никитина 2000: 330].

Д. С. Лихачев в специальной работе, посвященной русской воровской речи, обратил внимание на употребление рассматриваемого нами слова у Ф. М. Достоевского, в «Записках из Мертвого дома», и расценил состояние арготизма *майдан* как «семантический распад», см.: «1) место тюремной торговли, 2) суконка, на которой играют в карты, 3) место игры в карты, 4) вокзал, 5) железнодорожный вокзал, 6) чемодан, 7) пристанционная площадь, 8) базар, 9) наган, 10) колода карт» [Лихачев 1933: 73].

Исследователь жаргона М. А. Грачев попытался систематизировать этот «распад» в «Словаре тысячелетнего русского арга» и представить его в виде соотношения омонимии и полисемии, но сделал это не совсем удачно, без убедительной мотивации:

«МАЙДАН¹... 1. Вокзал. 2. Пристанционная площадь... 3. Базар... 4. Вагон. 5. Товарный поезд; поезд... МАЙДАН²... Колода карт. МАЙДАН³... 1. Место тюремной торговли... 2. Помещение для игры в кости... 3. Коврик, свечка и карты, предназначенные для азартной игры... 4. Место для игры в карты... 5. Суконка, на которой играют в карты... 6. Притон шулеров. 7. Деньги в банке при игре в „очко“... МАЙДАН⁴... 1. Чемодан... 2. Саквояж... МАЙДАН⁵... Шайка преступников» [Грачев 2003: 508—509].

Безусловно, арготические употребления слова *майдан*, как и традиционные, также подчиняются некоторой внутренней системности, которая тоже заключается в ориентации на базовый фрейм «место, пространство», хотя, разумеется, особенности метафорического или, чаще, метонимического переноса в арготическом дискурсе делают эту ориентацию не всегда очевидной, косвенной, скрытой, парадоксальной. И все же в наиболее распространенных случаях арготический *майдан* — это тоже в той или иной мере «место»: «место скопления, пребывания людей, преимущественно незаконной деятельности» [Химик 2004: 304]. *Майдан* в традиционном представлении ('площадь, базар, сходка') — идеальное место для разнообразных воровских действий и успешного их сокрытия, отсюда и особый номинационный потенциал рассматриваемой лексемы в словотворчестве преступного мира.

Систематизация арготического употребления слова *майдан* с его фреймовой локальной ориентацией может иметь следующий вид:

1) МАЙДАН — «место кражи»: 'вокзал', 'вокзальная площадь', 'перрон', 'поезд', 'вагон'; выбор денотатов — объектов для арготического переименования очевиден: вокзал, привокзальная площадь, поезд, вагон — это наиболее подходящие для воровских акций пространства в силу их многолюдности и оживленности:

На одесском *майдане* переполох. Держать *майдан*. *Майдан тронулся*. *Менты в майдан влезли* (речения из словарей жаргонизмов);

2) МАЙДАН — «место сосредоточения и релаксации представителей преступного мира»: 'кабак', 'ресторан', 'воровской притон', 'воровская шайка':

— *Чего ты мне всё деньги даешь! Ты сам походи в майдан выпей, — кака-така там есть водка! Ты меня к себе позови, кухарке вели, чтоб чашечку поднесла. Это вот — водка!* (В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903));

3) МАЙДАН — «место/помещение для скрытой, незаконной торговли (обычно в тюрьме, лагере)» — имитация «базара, лавки, магазина», например:

Это вот — водка! Цены на остальные товары в майдане следующие: бутылку молока, которая самим им дается за 3—4 копейки, майданчики продают по пятакку <...> Платил по 15 коп. в месяц каждому арестанту камеры, уплачивал, по обычаю, по полтора рубля двум камерщикам, мывшим полы и выносившим парашу, и в часы обеда открывал свой майдан (В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903));

4) МАЙДАН — «место для азартных игр (в карты, кости и т. п.)» — имитация «игорного заведения» (отсюда и *Талан на майдан!* (букв. «счастье, прибыль на карту») — 'пожелание удачи в карточной или любой другой игре' (см. [Фасмер, т. 4, 1973: 14; Мокиенко, Никитина 2000: 580; Грачев 2003: 894]):

Майдан — это игорный дом, маленькое Монте-Карло, развивающее в арестанте заразительную страсть к штоссу и другим азартным играм (А. П. Чехов. Остров Сахалин (1893—1895)); *На его койке устраивался по ночам „майдан“, т. е. картежная игра на деньги. У не-*

го постоянно можно было купить махорки, бу-маги, яиц, „воробья“, пайку ситного хлеба... (С. П. Подъячев. Мытарства (1903)).

В каждом случае очевидны метонимические связи с «местом» и сохранение фреймовой ориентации производных слов/значений: *майдан* — воровская группировка, шайка преступников, которая группируется вокруг *майдана* — «места». Либо наименования разного рода аксессуаров карточной игры и воровской добычи, связанных с «местами» воровской удачи. Например:

МАЙДАН — 'колода карт', 'кусок сукна, расстилаемый для игры в карты', набор 'коврик, свечка, карты':

Почти в каждой казарме был такой арестант, который держал у себя аршинный худенький коврик, свечку и до невероятности засаленные, жирные карты. Все это вместе называлось: майдан. Содержатель получал плату с играющих, копеек пятнадцать за ночь; тем он и промышлял (Ф. М. Достоевский. Записки из мертвого дома (1862));

МАЙДАН — «свокупность или вместительность определенных «ценностей»: 'деньги', 'денежный банк', 'чемодан, сумка, саквояж', 'пожитки' и прочая воровская добыча, похищаемая в людных местах, например:

— Ну, на пару. На бану *майданы* резать. Айда? — Айда, — сказал *Ленька*, хотя и тут не понял, на каком бану и какие *майданы* ему предлагают резать (А. И. Пантелеев. *Ленька Пантелеев* (1938—1952)) (*Майданы резать* — 'разрезать или срезать сумки, похищать чемоданы на вокзале').

Арготическая проекция функционирования слова *майдан* иногда оказывается источником и разного рода местных разговорно-просторечных преобразований, и это уже вариации метафорического переноса по сходству от собственно арготических слов. Так, в регионе Кавказских Минеральных Вод *майданом* называют электричку Кисловодск — Минеральные Воды, очевидно, под влиянием воровского: *майдан* — 'поезд, вагон'. У архангельских поморов *майдан* — это 'ящик для рыбы, вид рюкзака' [<https://ru.wikipedia.org/wiki...>] (ср. с воровским *майдан* — 'чемодан, сумка, пожитки').

Следует отметить, что большинство арготических вариантов слов/значений *майдан* отличает некоторая неясность содержания, диффузность, неустойчивость семантики и употребления, ср.: *майдан* — 'вокзал — перрон — вагон — поезд (товарный, пассажирский...)' или *майдан* — 'чемодан — саквояж — сумка — рюкзак — ящик' и т. п. Д. С. Лихачев расценивал эти и многие другие подобные вариативные воровские арготизмы как «недоношенные продукты постоянно бьющей струи языковой импровизации» [Лихачев 1933: 76].

5. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ, ИЛИ СОВРЕМЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВА

Данные поисковых систем Интернета и материалы СМИ показывают, что традиционно-исторические и арготические варианты употребления лексемы *майдан* значительно уступают по частотности и активности использованию этого слова в современной языковой действительности.

Периферийный речевой статус основного значения слова *майдан*, зафиксированного в толковых словарях конца XX в. — «В южных областях России, на Украине: площадь, где происходят сходки, собрания, митинги, а также в торговые дни — базары...» [МАС, т. 2, 1982; Ожегов, Шведова 1992; БТС 1998], — за последнее десятилетие стал актуальным. Под влиянием социально-политических событий начала XXI столетия семантическая структура слова существенно изменилась.

Источники и причины изменения общеизвестны: в постсоветское время, когда Украина стала самостоятельным государством, *Октябрьская площадь* в центре столицы государства — Киева получила в память об этом событии название *Майдан Незалежності* — 'площадь Независимости'. Из двух возможных синонимов украинского языка (см. [Новый русско-украинский словарь 2004: 334; Бурячок 2000: 247]) было использовано именно слово *майдан*, а не нейтральное *плóща* (др.-русс. *площадь*... Из **ploskedь*: *плóский*... [Фасмер, т. 3: 287]), широко распространенное не только в русской, но и в украинской городской топонимике (см.: в Киеве — *Спортивна площа*, *Театральна площа*, во Львове — *Митна площа*, *Соборна площа* и т. п.). Выбор был продиктован, очевидно, традиционным колоритом номинации *майдан*, ее исторической многозначностью ('место', 'сход', 'люди'), романтической окрашенностью, а также, возможно, еще и аллюзиями, восходящими к военно-демократическим традициям запорожского казачества в истории Украины (см.: [Яковенко 2015: 146], об этом же: [Бабченко 2013], подробно: [Яворницкий: 1990]) — *майдан* как место казачьих сходок, как способ коллективного принятия решений, как своеобразное «законодательное собрание» казаков, «украинское вече».

Так в современном Киеве появился составной урбаноним *Майдан Незалежності*, в семантической структуре которого получили отражение, с одной стороны, фоновые исторические связи нового названия, а с другой — современные представления о демократии и независимости, ср.:

...По заходе солнца выпалили из трех пушек, на рассвете другого дня выпалили в другой раз; на этот призыв казаки стали высыпать из разных углов, и когда ударили в котлы для призыва на раду, то сечевой майдан (площадь) оказался мал, вышли из крепости на просторное место, где и объявили войску, что начинается война против поляков и что хан будет за казаков, благодаря старанию Хмельницкого...; тогда все войско закричало, чтоб Хмельницкий был гетманом, и Богдан принял опасную роль Павлюги и Острина (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 10. (1860)).

Историко-культурный статус неологизма-урбанонима *Майдан Незалежності* вполне мог ограничиться культурным пространством Украины и национальным украинским языком, однако дальнейшие социально-политические события существенно повлияли на общественную роль нового названия и на языковую судьбу номинации *Майдан*. *Майдан Незалежності* довольно скоро оправдал свое название — стал популярным местом современных «сходок»: митингов, забастовок, пикетов, массовых протестов, политических

столкновений и многодневных круглосуточных стояний множества людей:

Самую центральную улицу — Крещатик, а с ним и Майдан Незалежности, полностью перекрыла милиция, не пропуская как сторонников Тягнибока, так и членов Компартии (Новый регион 2, 2010.10.14).

Составная номинация быстро приобретала популярность и в расхожем употреблении, а также в текстах СМИ, сократилась до одного слова — разговорного варианта нового урбанонима: *Майдан Незалежности* → *Майдан*:

Авторы статьи прямо призывали читателей не появляться на Крещатике, Майдане, Михайловской площади 7 ноября (РИА Новости, 2006.11.07); *На самом деле то, что происходило на Майдане, имеет большую проблему для Украины в плане социальной психологии* (Новый регион 2, 2004.12.22); *Тех, что стояли на Майдане, конечно, скоро обманут* (Комсомольская правда, 2004.12.14); *Однако представители мэрии вывели на Майдан технику, чтобы она вывезла конструкции сцены* (Новый регион 2, 2008.07.22); *Вот мы же с Ксюшей тоже ездили на Майдан и кричали там: „Ю-цен-ко!“* (Русский репортер, № 1—2, 22—29 января 2009).

Но на этом процесс семантического преобразования слова не остановился и стал в некотором отношении повторять путь развития традиционных переносных значений: *Майдан* как 'место (площадь в Киеве)' → *Майдан* как 'сходка (массовая протестная акция)', → *Майдан* как 'люди (участники протестных акций)'

При этом вторичное функциональное значение слова ('сходка — массовая протестная акция') первоначально использовалось как локально ориентированное — акция в городе Киеве, в конкретном его месте, на центральной площади:

Многие аналитики считают, что Майдан случился потому, что в Киеве за годы независимости было сильно влияние Галиции (Новый регион 2, 2006.09.15); *Мол, напряжение в стране растет как на дрожжах, того и гляди, соберется новый майдан, а единственный законный на сей момент руководитель страны намерен ее покинуть...* (Комсомольская правда, 2006.06.29); *Вторая причина — власть, напуганная киевским революционным Майданом, санкционировала создание массовых молодежных движений* (РБК Daily, 2007.05.08); *„Теперь Майданы на Украине будут постоянными. Власть на Украине одна, а протесты будут многочисленными. И то, что первый Майдан разогнали, приведет к новым всплескам протестов. Предприниматели будут митинговать, даже если в отставку отправят премьера Азарова, вице-премьера Тигипко...“* — считает политолог (Новый регион 2, 2010.12.06) (события 2013—2014 гг. породили и производное новообразование *Евромайдан* как отражение в названии конкретного политического события и определенной цели: требование к украинскому правительству подписать соглашение об ассоциации между Украиной и Евросоюзом).

То же, очевидно, можно сказать и о втором метонимическом значении: переносе с локального ('место — площадь в Киеве') и функционального ('сходка — массовая протестная акция') значе-

ний на смежное — 'люди, участники протестного движения в Киеве':

Но главное преимущество — на его стороне была революция, был удивительный полумиллионный Майдан с оранжевыми шарфиками (РБК Daily, 2004.12.24); *Переломным моментом, по ее словам, оказалась ситуация во время инаугурации Виктора Ющенко, когда майдан скандировал не только имя нового президента страны, но и имя его очаровательной соратницы* (Труд-7, 2005.09.13); *Народ по всей Украине ужасно разочарован в лидерах Майдана* («Русский репортер», № 1—2, 22—29 января 2009).

Однако довольно скоро понятие и номинация вышли за пределы конкретной (украинской, киевской) локализации, значение слова расширилось и стало означать 'массовую протестную акцию, выступление' вообще, т. е. без прямой связи с киевскими событиями, но, несомненно, с внутренним их сравнением, уподоблением — «как в Киеве», ср.:

Черниговский майдан по доброй традиции предыдущих дней 5 декабря собрался вечером в сквере Попудренко (<https://ru.wiktionary.org/wiki/майдан>); *Украинские беженцы устроили „майдан“ в мордовской деревне...* (www.rg.ru/2014/12/19/reg-pfo/atyma.htm); *Вместе с тем, представители оппозиции заявляют, что Майдана в Белоруссии не будет* (Новый регион 2, 2006.03.17); *В Екатеринбургe откроется „зеленый майдан“ ...В грядущий четверг в Екатеринбургe и Березовском опять пройдут акции протеста против размещения на берегу уникального уральского озера Шарташ нового экологически опасного производства* (Новый регион 2, 2005.08.04); *На „челябинском Майдане“, организованном по аналогии с киевским в центре города, раздавались листовки с критикой в адрес Екатеринбургa* (Новый регион 2, 2005.09.06); *Стал ли „киргизский Майдан“ решающим фактором в принятии новой конституции?* (РИА «Новости», 2006.11.13).

Преобразование имени собственного в нарицательное потребовало когнитивной определенности, и журналисты, политики и политологи стали дополнять новое значение 'массовая протестная акция' разными уточняющими характеристиками, комментариями, элементами дефиниции нового политического понятия:

Майдан — это сообщество свободных людей, не признающих над собой никакой власти, кроме той, которую они готовы признать над собой сами. „Нет власти еще от Майдана“ [Бабченко 2013]; *Очень важно подчеркнуть, что эти взятия носят принципиально отличный характер от Майдана. Потому что Майдан был случаем самоорганизации...* (Радио «Эхо Москвы», 1 августа 2015, 19:07); *Евромайдан, получивший недавно официальное наименование „революции достоинства“, 2013—2014 годов представлял собой исходно и принципиально ненасильственную кампанию давления гражданского общества на власть* [Яковенко 2013: 155].

Можно, таким образом, зафиксировать бесспорный факт: слово *майдан*, или, точнее, его новое содержание, стало актуальным русским заимствованием, новой номинационной реальностью русского языкового пространства.

Как и большинство других лексических и семантических новаций, семантический неологизм *майдан* с его метафорическим и метонимическим речевым наполнением отличается заметной разговорной маркированностью и поэтому нередко дополняется, окрашивается оценочными коннотациями, в одних случаях позитивными — «...и это хорошо», в других негативными — «...и это плохо» (прием выявления экспрессивной оценочности по Н. А. Лукьяновой [Лукьянова 1986: 51—52]). Однако проявление модусных субъективно-оценочных коннотаций, положительных или отрицательных, зависит почти исключительно от контекста употребления слова (в когнитивном плане — от мировоззрения субъекта речи, от политической ситуации и конъюнктуры) и не влияет на общую семантическую структуру слова.

Этими же внешними, когнитивными обстоятельствами можно объяснить и образование своеобразного политического антонима к слову *майдан*: *Антимайдан* — «ангажированная организация политического противодействия *майдану* как протестному движению и его сторонникам», см.:

Движение „Антимайдан“ создано с целью противостоять „пятой колонне“ и экспортируемым Западом в Россию технологиям „цветных революций“ (<http://perebezhchik.ru/parties/antimajdan/>); *Это произошло после того, как Антимайдан отправил обращение к губернатору Санкт-Петербурга* (politnavigator.net/tag/antimajdan/); *Если антимайдан призван продемонстрировать поддержку власти с целью блокировки разрушительного потенциала майдана, то он должен координировать свои действия с властью* (<http://rusdozor.ru/2015/02/26/kuda-devat-antimajdan/>).

В чем же феномен рассматриваемого семантического неологизма в русской и, очевидно, шире, — восточнославянской языковой действительности? Чем отличается это новообразование от уже имеющихся в языке подобных названий ненасильственных протестных акций, таких, например, как *митинг*, *пикет*, *демонстрация*?

В отличие от семантически близкого *митинг* («массовое собрание для обсуждения политических, злободневных вопросов» [Ожегов, Шведова 1992: 367]), существительное *майдан* отчетливо сохраняет в своей содержательной структуре исходную фреймовую ориентацию: «место, пространство». В отличие от родственного *пикет* («группа бастующих... лица, стоящие где-н. в знак демонстрации общественного протеста» [Ожегов, Шведова 1992: 532]), *майдан* — это акция многочисленная, массовая. В отличие от *демонстрация* («массовое шествие...» [Ожегов, Шведова 1992: 161]), *майдан* — акция принципиально статичная: пребывание протестующих в определенном месте. При этом внутренняя событийность номинации («протестная акция», «требование»), связь с определенным местом, пространством, на котором происходит действие, событие, а также представление о множестве участников события дополняются в семеме *майдан* еще и временным семантическим компонентом: неограниченная

продолжительность акции, длительное «стояние», пребывание множества людей в определенном месте, что в когнитивном плане и оказывается особой формой и способом ненасильственного выражения протеста, предъявления ультимативных требований к властям. Ни одно из известных названий форм социально-политического протеста (*митинг*, *пикет*, *демонстрация*, *забастовка*, *локаут* и т. п.) не имеет рассматриваемого набора содержательных семантических компонентов. Конкретный набор составляющих — «место», «множество людей», «стояние», «длительность», «ультиматум» — формирует новое значение традиционного слова, когнитивное содержание, которое можно сформулировать следующим образом: *майдан* — это форма массового политического протеста в виде длительного стояния, пребывания его участников в определенном месте, обычно на городской площади, с выдвиганием ультимативных социальных и/или политических требований его участников к власти.

Новообразование *майдан* — несомненный феномен языка и культуры, семантический неологизм нового времени, сложная комплексная семема, в структуре которой причудливым образом переплетаются результаты метафорического и метонимического преобразования слова-источника, соединяются восточнославянская история и реалии современной социокультурной, политической и языковой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабченко А. Территория воли // Сноб. 15.12.2013.
2. Большой толковый словарь русского языка = БТС / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб., 1998.
3. Бурячок А. А. Универсальный русско-украинский словарь. — Київ, 2000.
4. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. — М., 2003.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — М., 1978—1980.
6. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. — М., 2005
7. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи. — 1933.
8. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). — Новосибирск, 1986.
9. Мокенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. — СПб., 2000.
10. Новый русско-украинский словарь. — Киев, 2004.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1992.
12. Словарь русского языка : в 4 т. = МАС / гл. ред. А. П. Евгеньев. — М., 1981—1984.
13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : 1935—1940. — (2-е изд., 1947—1948).
14. Турецко-русский словарь / АН СССР, Ин-т востоковедения. — М, 1977.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. О. Н. Трубачева. — М., 1964—1973.
16. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб., 2004.
17. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. — М., 1977.
18. Яворницкий Д. И. История запорожских казаков : в 3 т. — М.; Киев, 1990.
19. Яковенко И. Насилие и ненасилие в истории украинского народа // Нева. 2015. № 4. С. 146—157.

V. V. Khimik
Saint Petersburg, Russia

MAIDAN AS A PHENOMENON OF RUSSIAN AND EAST SLAVIC LINGUISTIC REALITY

ABSTRACT. *The article deals with the processes connected with the development of semantics of the word maidan (spelt both with a capital and small letter), which became popular in the last decade mass media in Russian and Ukraine. The author gives the definitions of the meaning of the word in the dictionaries of two last centuries, describes the peculiarities of its origin – Persian, Arabic and Turkish roots, and demonstrates three basic projections of its functioning in the East Slavic linguistic reality: traditional-historic, argotic and socio-political. The broad variability of the meaning of the lexeme under study, right up to its toponymic function, is somehow or rather caused by the basic frame orientation: “place, space”. The direct locative meaning “square, open space” is transformed into transferred and functional meanings – special use of space (metonymy), and undergoes rethinking on the basis of similarity of place and function (functional transfer of meaning): maidan is trading, bazaar, marketplace. Another metonymic transfer reflects one more function of the meaning “place, space” – maidan as a social action or event, organized at a certain place: “gathering, meeting, and collective discussion”. Alongside with this metonymic semantics, one more transfer of meaning takes place due to adjacency: maidan means people who gather at a certain place, participants of a gathering. In the modern linguistic reality “maidan” is a semantic neologism of the new time, it is a complex sememe, in the structure of which, the results of metaphorical and metonymical transformations of the original locative meaning are interwoven and East Slavic history is combined with realia of the modern socio-cultural, political and linguistic reality.*

KEYWORDS: nomination; interpretation; origin; frame; place/space; metonymy; function; neologism; socio-cultural phenomenon.

ABOUT THE AUTHOR: Khimik Vasilii Vasil'evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian for Humanities and Natural Sciences Faculties, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

REFERENCES

1. Babchenko A. Territoriya voli // Snob. 15.12.2013.
2. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb., 1998.
3. Buryachok A. A. Universal'nyy russko-ukrainskiy slovar'. — Kiy, 2000.
4. Grachev M. A. Slovar' tysyacheletnego russkogo argo. — M., 2003.
5. Dal' V. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka : v 4 t. — M., 1978—1980.
6. Efremova T. F. Tolkovyy slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka. 2-e izd., ispr. — M., 2005
7. Likhachev D. S. Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoy rechi. — 1933.
8. Luk'yanova N. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya (problemy se-mantiki). — Novosibirsk, 1986.
9. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkogo zhargona. — SPb., 2000.
10. Novyy russko-ukrainskiy slovar'. — Kiev, 2004.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. — M., 1992.
12. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / gl. red. A. P. Evgen'eva. — M., 1981—1984.
13. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. — M. : 1935—1940. — (2-e izd., 1947—1948).
14. Turetsko-russkiy slovar' / AN SSSR, In-t vostokovedeniya. — M., 1977.
15. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. O. N. Trubacheva. — M., 1964—1973.
16. Khimik V. V. Bol'shoy slovar' russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi. — SPb., 2004.
17. Chastotnyy slovar' russkogo yazyka / pod red. L. N. Zasharinoy. — M., 1977.
18. Yavornitskiy D. I. Istoriya zaporozhskikh kazakov : v 3 t. — M. ; Kiev, 1990.
19. Yakovenko I. Nasilie i nenasilie v istorii ukrainskogo naroda // Neva. 2015. № 4. S. 146—157.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.